

18+

ЛЮТЕРЕЯ

Роман
разыгранных
отношений

Эдуард Билак

Эдуард Билак

Лотерея

«Издательские решения»

Билак Э.

Лотерея / Э. Билак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646510-7

Четверо холостых друзей получают неожиданное предложение поучаствовать в беспроигрышной лотерее. Каждому гарантирован приз — отношения и, в дальнейшем, брак с успешной женщиной, знающей себе цену. Казалось бы, достойная спутница жизни найдена, самое сложное позади... Но точно ли друзья выиграли в этой лотерее? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-646510-7

© Билак Э.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
Знакомство со случаем	7
Лирическое отступление о долгах	15
Приглашение	17
Лотерея	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лотерея

Эдуард Билак

Последней из жён посвящается

Корректор Валентина Корионова

© Эдуард Билак, 2025

ISBN 978-5-0064-6510-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вы когда-нибудь участвовали в лотерее? Разок хоть как участвовали. А в беспроигрышной? Это когда при любом выбранном вами билете вы всё равно получаете выигрыш. Правда, если стоимость билета, к примеру, сотка, а выигрыш – двадцать, однозначно, что вас надули! Вот и я в одной такой поучаствовал... В сомнениях только пребываю: выиграл я джекпот или в проигрыше?

Часть первая

Знакомство со случаем

Всё начиналось так, как начинаются все происходящие события, – с незначительности. Я с утра пару для носка не обнаружил. Такое у холостых и разведённых случается повсеместно. Это я к тому, что была бы жена или хотя бы подруга, она бы точно знала, где находится непарный носок или любая другая нужная вещь в доме. Я, собираясь на работу, временем достаточным не обладал (если, к примеру, жена или, скажем, приходящая подруга тебя завтракать не поднимает по режиму, то и самого режима как такового нет). По-быстрому глянул туда-сюда, сунулся даже под диван посмотреть, нет носка. Под диваном, правда, я нашёл журнал, чью-то расчёску, вилку, галстук свой старый и массу пыли. Лучше бы туда не совался... Решил: «В таком случае надену новые». Ага! Кто-то мне их приготовил! Как же! То, что носки были, это верняк! А вот где? И вообще, может, я их уже сносил давно, а всё живу иллюзией благополучия. Сколько с утра память ни напрягай, она лучше, чем вчера, не станет, это точно. Нашёл какие-то пожилые, уже просвечивающие, как девичьи колготки, надел их. За утрату носка был наказан отсутствием завтрака (всё равно не успел бы приготовить), опаздывал. Вот так, прыжками, и заявился на работу. Голодный и злой. И по-всякому опоздал. Клиент меня уже ждал. Минут с десять, по лицу видно было. Клиенты у меня по записи, всё больше из обеспеченных; инфинити, лексусы, мерсы да ягуары. Слесарь я, высококвалифицированный. У меня даже если клиент задавака и хам – предпочитает помалкивать. Ему после моего ремонта на своей машине ездить – это раз, а вот как он будет это делать, к примеру, если мне нахамит, – это два. Я ведь могу с ремонтом не то что затянуть, и ходи пешком да на такси, ещё и сумму за ремонт такую нарисую, язык надолго присохнет. Потому извинился я за опоздание перед клиентом, сославшись на пробки, поинтересовался причиной его визита и, не переодеваясь, с заинтересованным лицом поднял капот, попросил завести машину, ну и всё прочее, что слесарь в таком случае делает. Причина была ясна и ему, и мне, но... ритуал есть ритуал. Спросил, когда бы он желал видеть свою машину (хотя и так ясно – прямо сейчас или хотя бы через пять минут). Объяснил, сколько на его пожелания уйдёт моего рабочего времени, пришли к обоюдному согласию; он в таком случае дальше какое-то время перемещается на такси, а я иду переодеваться и принимаюсь чинить его авто. На том и разошлись.

Работаем мы вчетвером. Я по ходовой, ещё у нас моторист, электрик и жестянщик. Докторов общей практики у нас нет, все спецы в своей области. Каждый занят своим делом, но разговоры у нас, на нашей общей территории чисто мужицкие, начиная от рыбалки, кончая размером груди Клеопатры, ну и так, что в данном случае у народа на слуху. А на слуху в данном, конкретном случае было моё опоздание.

– Ты чего сегодня припозднился? – это мне Славян, электрик, вместо «здравствуйте» из салона своего ремонтируемого, где он, как обычно, какое-нибудь реле перегоревшее меняет.

– Он, наверно, от лярвы какой-нибудь припёрся. Расстояние от её дома до сервиса не рассчитал, – из-под капота ему неторопливый наш двигателеремонтник Коля предположение своё высказал.

– Да нет. Он по-холостяцки, пока вчерашний борщ у этой лярвы за завтраком не доел, из её дома не вышел. Когда ещё пожрать по-человечьи представится? – это Дима, неунывающий оптимист-жестянщик, встрял в разговор.

– Всё банально, мужики. Я пару носочную найти с утра не мог. Всё облазил. Нет носка, – это я уже из ямы, куда, переодевшись, спустился, отвечаю.

– А ты домой в одном носке пришёл или пара была?

- И вообще, это были твои носки или чьего-то мужа?
- И ты его носки на рога поменял?

Каждый в разговор вносит свою лепту в меру своей жизненной позиции. Мы все на тот момент были холостые. Трое разведённых, то есть б/у женихи, и я, ещё совсем без опыта семейной жизни. Каждый занят своим делом: я – в яме, один недалеко в салоне, один под капотом... и разговариваем мы, чтоб друг друга слышать и понимать, громко. Вот и разговариваем. Тема насущная (для холостых, по крайней мере, да, пожалуй, и для женатых тоже): где взять такую бабу, чтобы жить как у Христа за пазухой, но... вольным соколом? Как незаметно к нам в сервис эти две девицы зашли, мы не увидели и не услышали. Заняты были – ясен пень. И сколько времени они нас слушали, тоже нельзя сказать точно. Вели себя тихо, без маршевых песен и лозунгов, потому и замечены вовремя не были. Ноги я из ямы увидел. Женские. Стройные и симпатичные. (Мужики говорят, у меня в этом случае лучшая позиция для обороны от женского нападения. Ты противника видишь и можешь его оценить, он тебя нет. И в окоп твой он, противник, не полезет полюбопытствовать.) Вот я как ноги женские увидел, в чулочках мужики не ходят. (А те, что ходят, точно не мужики.) Я из ямы своей вопрос и задал:

- Вы к нам, девушки, зачем зашли? – мало ли зачем девицы к мужикам заглядывают.

Одна из них не поленилась, присела, чтоб меня, значит, лицезреть. Симпатичная, даже можно сказать очень. Сволочная такая красота, стервозная.

– Вы бы из ямы своей вылезти, нехорошо с девушками разговаривать, разглядывая их ноги. Вам не кажется?

– А там есть кому поговорить, не покидая своего рабочего места. А я уж тут побуду, вы только отойдите от ямы, и ног ваших мне видно не будет.

- А у нас что, ноги кривые и несимпатичные?

– Почему? Очень даже хорошие у вас обеих ноги. Но они отвлекают. У нас редко клиенты попадают с достойными ногами.

- Хорошо. Всё равно будет лучше, если вы наверх подниметесь. Нам нужна ваша помощь.

Пошёл наверх. Ветошью руки вытираю и думаю: «Поди эти глупые гусыни звук посторонний в машине услышали или масло поменять решили». Так как разговор с товарищами я прервал, те решили узнать причину и отвлеклись от своих дел. Увидев посетительниц, достаточно симпатичных для обозрения, сделали, наверно, это с удовольствием. Вторая посетительница выглядела скромней, но не хуже. Она мне больше понравилась.

– Мы, собственно говоря, к вам масло заехали поменять, – ну а что, редко я ошибаюсь, – да случайно ваш холостяцкий разговор услышали, – это та, что не ленивая на собеседника присесть посмотреть, нам заявляет. – Вы бы, мужчины, подошли, все, кто есть, мне было бы легче с вами общаться.

- У нас есть кому масло вам заменить, – это Дима-жестянщик сказанул.
- Наверно, не НАМ, а нашей машинке. Так правильной.
- А я что говорю?

Девушки были симпатичные, потому, хоть мы и изображали недовольство оттого, что нас оторвали от дел насущных, подтянулись все. Девушка, инициатор разговора, достала блокнот, авторучку, окинула нас оценивающим взглядом.

- Ну что ж, начнём. Вас как зовут? – это она мне.

– Эдуард, – чего я буду ломаться? Как родители назвали, так и прозываюсь. Вон, некоторых Епифаниями зовут, и живут люди, в ус не дуют. (Правда, это я уже про себя подумал, не вслух.)

- Женат, судя по услышанному, ещё не был. Не был?
- Не был.
- Вас как звать?

– А вам зачем? – Слава, как автоэлектрик, был одет чище всех нас и выглядел не только опрятней, но, как он наивно предполагал, ещё и умней.

– Так и запишем. Труден в налаживании контакта. Малокоммуникабелен. Не уверен в своих силах.

– У него по жизни всего пара контактов – плюс да минус, – Диме стало весело. – Меня можете Димой звать. И я вполне даже уверен в своих силах, – произнеся это, он схватил валявшуюся без дела проволочку толщиной в пару миллиметров, изобразил зверское лицо и, делая вид, что прилагает неимоверные усилия, стал её загибать. При этом у него на лбу и на шее даже от этих прилагаемых усилий вены вздулись, так это правдоподобно выглядело.

– Очень хорошо. Вот ещё один более-менее адекватный гражданин. Так и запишем: Дима-иллюзионист.

Коля решил не подвергаться испытанию по психологии:

– Меня Николаем зовут. Я пойду двигатель делать. Девушек двое, вас – трое. Справитесь.

– Итак. Остался один неуверенный в себе юноша. Так как, вы говорите, вас зовут?

– Мне уже тридцать два. Зовут меня Слава. И я полностью в себе уверен.

– Вы, Слава, не развелись бы, если бы были уверены, что вас действительно любят.

– А при чём здесь «любят – не любят»?

– Вот мы и пришли к главному. Зовите обратно Николая, это мы и обсудим.

– А я не глухой. Я всё прекрасно слышу. У меня консерваторское образование. Я потому и чиню двигатели, что любой диссонанс за три квартала слышу.

– Хорошо. На данный момент что мы имеем? Три разведённых самца с первым неудавшимся браком и один не имеющий даже сожительницы. Правильно? Правильно! А почему? Потому что мужик нынче пошёл не рисковый. Так себе мужик пошёл. Он, мужик, конечно, думает о себе невесть что и невесть что о себе воображает. Но... не гусар нынче мужик. Водку жрать, конечно, по-гусарски он может, но чтобы атаковать даму с азартом, как врага, ему уже не по зубам. А неуверенных в своей победе и не рискующих всем ради достижения цели дамы обычно бросают, как ветошь. Что такое ветошь, вы в курсе.

– Это она о чём? – Дима попытался осмыслить сказанное.

– Это она о том, что мы все тут лузеры и неудачники, – это ему Коля из-под капота говорит. – Хотя я вот свою, как сейчас помню, оседлал гусарским наскоком, да так к седлу приклеился, с трудом избавился, – он засмеялся. Видно, что-то смешное из пережитого вспомнил.

– Вы, Николай, неправильно оцениваете события. У вас и у неё не было шанса рискнуть. А это, знаете, многого в отношениях стоит. Из-за возможности потерять приз, который вам достался, желание им обладать только увеличивается. Это как идеал, которого невозможно достичь и ему соответствовать.

– Мне идеалов в своей жизни хватило... у каждой было идеальное желание иметь меня и мои деньги, – Слава вспомнил о своих контактах.

– А вы что, Эдуард, молчите? Вас всё время пугал отрицательный опыт ваших знакомых? – реплику Славы проигнорировали, обратившись непосредственно ко мне.

– Я просто предпочитаю платные услуги. Пришла – ушла. У меня даже наём уборщицы раз в неделю, обходится дешевле, чем полноценная семейная жизнь. Женщины, с которыми я встречался, всегда ревниво относились к её обязанностям и долго не задерживались, а я и не держал. (То, что я увидел сегодня под диваном, оправдывало их сомнения в её профессионализме.)

– Вы ведь не жадный?

– Упаси Бог! С чего вы взяли?

– Хорошо! А как вы посчитали, что жить неженатому дешевле?

– У меня к концу месяца всегда деньги есть, не только заказать шмару на ночь, но и на всю неделю, если понравится.

– И часто нравятся? Это не для анкеты. Это личный интерес, по шмарам. Женщины от них обычно страдают, от непонимания, что в них такого-эдакого.

– У нас у всех, когда хмель к утру выветривается, красота шмары выветривается вместе со шмарой, – это из-под капота Николай за меня смеясь ответил.

– Он прав. На контакт со шмарой пойти можно, но... контакт будет недолговечен, – подхватил Слава близкую ему тему любых контактов.

– Я вижу, вы уже тут давно всё про это решили и уяснили. Но я спросила об этом Эдуарда. Мне хотелось бы знать его личное мнение.

– Утро вечера мудренее. Особенно когда берут твои деньги в виде оплаты.

– А если не берут?

– Когда спрашивают: «Кем работаешь?», и узнав кем: «Я слышала, слесари деньги лопатой гребут, это правда?» Всё то же самое, только не так откровенно.

– Вы, Эдуард, романтик.

– С чего вы взяли?

– У вас в голове застряли мысли об идеальных отношениях между мужчиной и женщиной. Это хуже, чем быть циником.

– Это почему это? – Дима, молча слушавший наш диалог, возмутился.

– Потому что циник уже лишён разочарований. С ним проще найти общий язык. Как с вами, Дмитрий. А вот романтикам не угодишь. Для них очередное разочарование лишь повод для очередного поиска идеала.

– Тогда мы тут все профессиональные романтики, – Николай, хоть и работал, слышал всё и на всё реагировал.

– Нет. Тут я вижу двух циников, одного романтика и одного неопределившегося. Так сказать – бесконтактного.

От последнего сказанного сначала засмеялся Николай, затем Дима, и я... напоследок. Слава обиделся. По нему видно было. К нему подошла спутница говорившей, положила руку ему на грудь и, глядя прямо в глаза, просто сказала:

– Не верьте ей. Вы хороший. Она всегда любит зло шутить над людьми. – Я, когда это увидел, просто обалдел. Вот так подойти и нехотя всё устаканить. Ещё больше она мне нравиться стала.

– Ну. После того как я о вас кое-что узнала, я, пожалуй, представлюсь. Меня зовут Наталья. Я директор-распорядитель частной лотереи. Лотерея, как я только что сказала, частная, для узкого круга лиц. Для обеспеченных материально, но лиц одиноких. Для тех, кому не повезло создать семью по тем или иным причинам. Понятно?

– Нет, – мне действительно, как и всем, было непонятно.

– Мы работаем как частная структура на основе добровольности. Наши клиенты знакомятся посредством устраиваемой нами лотереи. И женского, и мужского пола. Все остальные половые вариации нас и наших клиентов не интересуют.

– В смысле знакомство по лотерее? Это как это? – Слава был обескуражен, впрочем, как и мы.

– Каждый раз через определённый промежуток времени собираются желающие участвовать, сколько на тот момент наберётся. Парно. Мальчик – девочка. Никто никого не знает. Условие одно – все должны быть обеспечены материально. Казановам и авантюристам это не по карману, да и невыгодно. Вносится сумма, безвозвратно, за участие и за попытку найти для себя пару на всю жизнь. В зале, когда это происходит, разыгрывается номер каждого участника. У мужчин и женщин номера разные, как и барабаны, где они находятся. Начинают, к примеру, мужчины. Первый рискнувший берёт из противоположного (женского) барабана то, что ему достанется. Номер, который он достал, – его пара. Продолжают женщины. Та же ситуация. Вытянутый ею номер – её приз. Выбывшие номера удаляются и вторично не фиксируются.

- А в чём фокус? – это опять я. Мне становилось интересно.
- Никто не знает, кто кому достанется. Когда все в этом участвуют, смухлевать не получится, как бы ни хотелось. У каждого есть шанс взять себе приз в виде семейного счастья.
- А если не выгорело слюбиться с человеком? – Слава действительно оправдывал определение неуверенного в себе человека.
- У вас, Слава, нормальная ориентация?
- А что, есть сомнения?
- Вы употребили слово «слюбиться», а его употребляют чаще женщины.
- У меня так бабушка говорила. Что здесь такого?
- Тогда ладно.
- Чего ладно?
- С вашего позволения, я продолжу.
- Может, и не «слюбиться», как выражается Слава. Тогда пара, которая не нашла в себе силы пойти друг другу навстречу, не смогла выйти из кокона своих личных амбиций, просто теряет деньги, которые она в эту лотерею вложила, плюс возможные призовые.
- А что, кроме бабы, ещё и призовые дают? – Дима был очарован такой перспективой.
- Если пара в течение года после розыгрыша играет свадьбу или заключает брачный контракт, она получает миллион в подарок от лотереи.
- А сколько первый взнос за участие? – Дима начинал считать в уме.
- Сто.
- Сто чего?
- Сто глупых вопросов! Тысяч, естественно.
- Если двое договорятся, то через год отобьют в пять раз больше денег, чем вложат. Потом ведь можно и развестись.
- Там есть ещё один пункт. Если после того, как вам выплатили деньги, этот самый миллион, вы в течение трёх лет разводитесь, вы обязаны вернуть в фонд лотереи четыре.
- А почему не три и не пять? Почему четыре? – Славу перспектива возврата чётной суммы не впечатлила.
- Потому что заканчивается на «у», – был ему ответ. – Таковы правила лотереи.
- И что, играют?
- Да. В последний раз было сорок три пары.
- Сколько? – у меня даже дух перехватило.
- И сколько развелись? – Дима больше был впечатлён масштабами мероприятия и денег на оное.
- Статистика, имена и данные участников – это закрытая информация. Мы бережём своих клиентов.
- А повторно сколько участвуют? – хитрый вопрос Димы был на виду, но отвечавшая даже виду не подавала, что оскорблена им.
- В лотерее участвуют один раз в жизни. Неудачникам не стоит давать шанс на счастье вторично.
- Круто! Если не повезло с бабой или бабе с мужиком, до конца жизни лотерею эту запомнить.
- Мужчины, давайте я загоню свою машину под замену масла, и пока вы его меняете, мы ещё поговорим. Я ценю ваше время, вы – моё.
- Дмитрий услужливо показал, куда поставить машину, и пошёл открывать ворота. Машина заехала маленькая и спортивная. Двухместная. Юркая и яркая. Похожая на владельца. Хорошая, дорогая, не под мешки с картошкой машина, одним словом. Дима вызвался заменить масло. Никто не возражал. Разговор продолжился, как только он этим занялся.
- А вы у нас зачем спрашивали имена? – любопытствовал Слава.

– Я, пока вас тут слушала, о ваших холостяцких проблемах, решила провести эксперимент. Люди вы не то чтобы совсем состоятельные, средний класс, и цену деньгам знаете, хотя и попыжить в баре можете без нагрузки для бюджета. Вы такие же мужики, как и те, что приходят участвовать в лотерее. Там никто никого не знает, и в дальнейшем даже может присутствующих там никогда в жизни не встретить. Чем вы хуже, чем состоятельные коммерсанты и менеджеры? Ничем! Думаю, предложу мужикам поиграть и посмотрю, что из всего этого выйдет. Всё понятно?

– Вы хотите сказать, что зашли сюда спонтанно, заменить масло, услышали разговор и решили пригласить нас поучаствовать? – для меня это показалось прямо-таки невероятным чем-то.

– В этом-то и вся фишка. Жизнь – лотерея. Вы лишь статистическая случайность этой игры. Я оказалась здесь и сейчас. У вас есть шанс рискнуть...

– А вы сами играли в эту лотерею? – Николай высунулся из-под капота и смотрел на говорившую. – Говорить о судьбе всегда легче, чем в ней участвовать.

– А мне не надо рисковать. Я свою жизнь могу устроить, когда и с кем захочу.

– Ну дак мы тоже в таком случае можем, – это Слава так отреагировал на её ответ.

– Вы не можете. Вам удобно бояться и жить потихоньку. За любовь надо бороться каждый день своей жизни, иначе это не любовь. Иначе это взаимное сожительство. Они, Наталья, не будут играть. Они не жадные, они не храбрые, они – никакие. Этот, – она показала на меня, – ещё мог бы рискнуть, эти – нет! – до этого момента молча нас слушавшая вторая девушка вдруг без всякой скромности высказала своё мнение.

– Это почему Эдуард лучше нас? То, что ещё под семейным ярмом не был? – Дима был возмущён. Под его возмущение старое, отработанное масло вяло покидало двигатель спортивной автомашины.

– Нет. У него ещё моторесурс до конца не выработан, – пошутил Николай. – Что бы ему в случае выигрыша ни досталось, ему не с чем сравнивать.

– Вообще, идея жить с человеком, выигранным по лотерее, у меня в голове не укладывается. И ещё знать, что человек, которому достался ты сам, может быть тоже от тебя не в восторге, – это уже Славик резюмировал.

Слушая их всех, я рассматривал вторую девушку. Она мне начинала нравиться всё больше. Что-то в ней было... Я обратился прямо к ней:

– А вас как зовут?

– Ирина.

– А вы сами участвуете в лотерее?

– Она не может, – за неё ответила Наталья. – У нас клиенты самостоятельные и состоятельные. Влажных молодых сикилявок нет, как и траченных молью. Если вы спокойно зарабатываете себе сотку в месяц, то ей надо работать за эти деньги четыре. Она не может себе позволить участвовать.

– Она могла бы взять кредит под это дело, – Дима всегда знал, как выйти из тяжёлой финансовой ситуации.

– Как бы вы поступили, когда узнали бы, что человек, с которым вы живёте, взял кредит, чтобы продать себя подороже и на всю жизнь? – сказавшая это Ирина даже в лице не изменилась.

– Думается, что вы тут правы на все сто. Это бы выглядело достаточно омерзительно, – поддержал её подошедший к нам вновь Николай.

Мне она действительно нравилась. И ещё я подумал, что, наверно, дарить такой девушке цветы приятно. Она искренне им будет рада. Мне вдруг представилось, что я её выиграл в эту дурацкую лотерею...

– У вас, мужики, есть неделя сроку, чтобы решить, участвовать или нет. Через неделю я сюда заеду. На нет суда нет! Вот тогда и посмотрю, из какого теста вы слеплены, – по-деловому решила хозяйка автомобиля.

– А что? Я не против. Только при одном условии. Вы тоже выставите свою кандидатуру в лотерею, вне зависимости от ваших убеждений. Я хочу лично видеть, кому такое самонадеянное счастье выпадет, тем более он даже не будет знать, что с ним делать. Хорошо предлагать рискнуть чужой жизнью, не подвергая при этом свою, – Николай, говоря это, улыбался мило и скромно. После его слов мы все уставились на Наталью. Думала она недолго.

– Я могла бы сослаться на то, что сотрудники не имеют права участия. Тем более директор-распорядитель. Но таких правил нет, – она помолчала. Мы ждали. – А если я, Николай, попала вам в качестве приза, вы поверите в своё счастье?

– Шансов почти никаких. Я, конечно, могу посчитать вероятность такого исхода. Но... При сорока трёх претендентах... – Дима, судя по нему, уже считал в уме расклад вероятностей такого финала.

– Можешь не напрягаться, Димон. Вероятность того, что она достанется именно мне, невероятно мала, но она есть. С какой любовью мы бы наслаждались ненавистью друг к другу? Правда? – Николай смотрел на Наталью, она на него. В них пробуждался азарт. Они это знали и насколько этого не стеснялись.

– Говорят, от ненависти, как и от большой любви, появляются красивые дети.

– Не могу подтвердить. Видимо, в первый раз меня ненавидели недостаточно хорошо. Детей не получилось.

– А если за Ирину кто-нибудь внесёт требуемую сумму, она может принять участие? – я прервал их обмен любезностями.

– Вы хотите сказать, что внесёте за неё эту сумму?

– А почему нет? Она хороша. Она мне нравится. Я могу сделать попытку получить её как приз.

На какое-то время наступило всеобщее молчание. Его прервал Дима:

– Эдик. Это же глупо. Ты потратишь двести тысяч без гарантии, что она достанется тебе лично, а не какому-нибудь хмырю из менеджмента. Не проще потратить эти деньги прямо сейчас и на неё, без всяких лотерей?

– Деньги кончатся – и она, и я будем знать, что я её просто купил. Как посудомоечную машину или пылесос. Я хочу её выиграть! Или чтобы она выиграла меня. Это будет справедливо.

– Ну вот. Я же говорила, Эдуард – романтик. С ним невозможно договориться. Даже если он проиграет, он будет влюблён в Ирину до конца своей жизни и... и в свой проигрыш. Если бы было время гусаров, вы бы, Эдуард, погибли на дуэли за прекрасные глаза незнакомки. Дело не в вас, Эдуард, дело в Ирине. Захочет ли она быть призом. Не ради вас лично, а вообще...

Все посмотрели на Ирину. Она смотрела на меня. Пауза смотрин и молчания затягивалась. Её тактично прервал, как ни странно, бесконтактный Слава:

– Ей, наверно, тоже надо об этом подумать. Слишком всё непредсказуемо как-то...

– Хорошо. У всех присутствующих есть ещё неделя. Каждый решает за себя. На данный момент я вижу в лотерее вас всех.

– Но я не давал согласия, – Слава заволновался.

– Вам, Слава, просто необходимо участвовать. Вы всю жизнь будете жалеть и завидовать вашим товарищам. А оно того стоит? Жалеть и завидовать.

– А за меня кто решил? – это вопрос Дмитрия.

– Да вы сами, Дмитрий, и решили. Мы пока рассуждали и решали, что да как, вы уже посчитали, что, не внося денег за ухаживания и прочие глупости, вы находите себе независимую от вашего кошелька супругу, обеспеченную и неглупую. (Если уж она умудряется зараба-

тивать деньги не хуже вас.) Причём по статусу она точно не барменша в захудалом ресторане. Не стройте из себя цацу, Дима. Вам это не к лицу. И масло, наверно, уже покинуло двигатель, может быть, вы зальёте новое?

Дмитрий пошёл заливать масло. Николай вернулся под капот чинимого им автомобиля. Остался неприкаянным я, Славян и Ирина.

– Вы действительно хотите внести за меня деньги на лотерею? – спрашивая это, она смотрела куда-то мимо меня.

– Разве плохо попытаться?

– Но я не чувствую себя одинокой. Мне пока хорошо и так, как есть.

– Я вам не симпатичен?

– Я вас всех здесь вижу в первый раз. Если вы оплатите моё участие, увижу, возможно, вас всех ещё раз, уже в зале розыгрыша. И вполне вероятно, в последний. Ведь, как правильно сказал один умный человек, случайность непредсказуема. На то она и случайность.

– Я рискну. Максимум, что я потеряю в таком случае, это просто деньги. Деньги можно заработать, а судьбе на деньги плевать. Или она даст нам шанс, или нет. Вы боитесь?

– Конечно. Я же вам сказала, у меня нет ощущения одинокости и азарта испытывать судьбу нет. Я действительно боюсь.

Подошли Наталья и стоявший неподалёку, чтоб не мешать нашему разговору с Ириной, Слава.

– Едем. Ты его ещё увидишь в зале, – она внимательно посмотрела на меня. – Не разочаруй её, романтик, она будет страдать, если у вас не получится. А тебе, Славик, желательно ни с кем не советоваться по этому поводу. Обзовут лгуном... позорище-то какое... Просто подбей бабки и участвуй. Глядишь, найдётся и на тебя управа, – она взяла за руку стоявшую Ирину, сказала ей: «Пошли», – и увела её с собой. Дима уже открывал ворота. Сев в машину, она, открыв окно, протянула Диме деньги. Слышно было, как он ей с гонором сказал: «За счёт заведения». Она поманила его к машине, он подошёл, наклонился к открытому окну, она засунула деньги ему в нагрудный карман рубашки, при этом тихо ему что-то сказала. Дима разогнулся, лицо его покраснело. Она уехала. Дима пошёл закрывать ворота.

– Что она тебе, Димон, сказала? – Славу распирало любопытство.

– Да ничего. До свидания сказала.

– А чего покраснел тогда?

– Она ему сказала, что только содержанки цепляются за деньги, которые не заработали. Женщина, которая зарабатывает сама, сама их и тратит, – у Николая был действительно превосходный слух.

– Тогда понятно.

– Что тебе понятно-то?

Я спустился в яму.

– Хорош, мужики. Баба на корабле – как кораблю. Давайте работать. На сегодня впечатлений хватает и без вашей ругани. – Меня услышали. Через какое-то время стал слышен отчётливый стук рихтовки, который производил Дима, и общее молчание думающих о чём-то своём мужиков.

Лирическое отступление о долгах

Когда ты работаешь и кредитов у тебя нет, а зарабатываешь ты достаточно, то, по идее, деньги у тебя всегда должны быть. Логично? Логично! Смею вас заверить – это не так. Деньги у меня были. По крайней мере, свой взнос я мог внести без проблем, и даже ещё чуток осталось бы, на поддержание штанов так сказать, а вот за Ирину у меня уже не было. Если ты холост и затраты на семейный бюджет у тебя минимальны, то все кому не лень знают о твоих финансовых активах и стараются брать у тебя в долг. Будучи не обременённым обязательствами перед женой и возможными детьми, ты, соответственно, в долг даёшь. И берут. Не стеснясь. А вот с отдачей, как я убедился, когда мне понадобились свои же кровные, хуже некуда. У меня создалось впечатление, что деньги, которые я давал займы, уже мне не принадлежат. Они, эти деньги, как бы сами собой выросли в чужое благосостояние, которое я с наглой уверенностью, что прав, попытался разрушить. Должник рад тебе только в одном случае: если ты забыл о своих деньгах или, хоть это и прискорбно для должника, взял и умер. Каких только оскорблённых чувств своих должников я ни ощутил, каких речей ни выслушал... Я, грешным делом, стал завидовать уже женатым, по уши сидящим по желаниям своих благоверных в кредитах и не могущим по определению давать деньги в долг. Единственным отдавшим деньги тут же и ещё извинившимся за задержку оказался сосед по лестничной площадке, запойный пьяница, перехвативший у меня пару месяцев назад пятёрку во время запоя.

Столкнувшись с ним в лифте, наслушавшись за день всевозможных отказов по всевозможным причинам, почему мне не могут вернуть мои же деньги, я со злостью спросил его: «Ты, сосед, деньги собираешься вообще возвращать?» Сосед не обиделся, не возмутился, он просто и естественно спросил: «Сколько?» – «Сколько брал, столько и верни». – «А сколько я брал?» Я, грешным делом, подумал: издевается, гад, возвращать не хочет. Со злости и брякнул: – «Десять! Сколько ещё!» – «Ты меня извини. Я когда в запое, я просто не помню, у кого и сколько беру. Неудобно, конечно, спрашивать у людей: „Я у тебя денег не брал, случайно?“ Обычно уже все знают и, когда пропьюсь, мне сообщают, сколько давали. Я тебе сейчас занесу».

Лифт довёз нас до нашего этажа. Мы вышли. Я пошёл к себе, он – к себе. Пришёл он через пять минут. С деньгами. Как-то удивительно это выглядело; и его извинения, и деньги сразу... А вот то, что он у меня столько не брал, было нехорошо... Пришлось врать, что он уже пятёрку отдавал, у меня заранее из головы вылетело. Взял я пятёрку, которая мне погоды не делала, ещё раз выслушал извинения и остался в раздумьях: «Вообще, порядочность в отношении с деньгами – это как? Не брать в долг? Или не давать?»

Потру, когда мы приступаем к работе, обязательно находится тема, которую мы муссируем в течение дня. Этим утром тема была животрепещущая на тот момент для всех нас – долги! Оказалось, что так или иначе все мы сталкиваемся с этой проблемой. У Славяна, к примеру, были личные долги банкам. Это те, что набрала его бывшая жена, пока они вместе налаживали своё совместное существование. Набрала кредитов она, естественно, на него (желания улучшить условия жизни у неё были больше её возможностей. Сама она зарабатывала мало). Жены у Славяна уже нет и в помине, а кредиты непогашенные есть. Он ещё рад-радешенек, что в своё время не купил на неё авто, а то бы и за возможные аварии ещё кредиты брал. Но с деньгами на лотерею, с его уверений, он проблем не наблюдает. Нам, конечно, похвально было это слышать. У Димона кредитов не было, но и свободных денег вроде как тоже. Димон, как доморощенный брокер, всё время покупал какие-то акции, что-то там инвестировал, конвертировал... ему это нравилось. (Интересно, почему он не стал банкиром при таком своём желании работать с деньгами?) Его проблема состояла в том, что ему надо было решить, от каких активов надо избавиться, чтобы обналичить сто тысяч. Только об этом в тот момент и болела его голова. Как пошутил по этому поводу Николай: «Если тебе достанется жена, как прошлая

у Славяна, она твою проблему с активами решит махом. Их просто не будет!» Сам Николай без рассуждений и обсуждений заявил сразу: «У меня деньги на эту авантюру есть. Я – не печалюсь». Так и сказал – авантюру. Каким это мероприятие по сути и было. Все высказывали свои точки зрения, мнения, дошла и до меня очередь вести дискуссию. Я и посетовал на людей, берущих деньги и не желающих их позднее отдавать.

– Ты, Эдйя, зря давал. Теперь фигу с маслом, а не денег ты обратно выморозишь. Или получишь их частями, когда они стоимости этой иметь не будут, – это Дима, аналитик хренов, мне после услышанных от меня жалоб заявил.

– А я почему-то думал, только от баб бывают убытки. Оказывается, и без баб жизнь во многом убыточна, – философски поддержал его Слава.

– Долг – это законсервированная неприятность. Причём неважно, должен ты или тебе! – заключил итогом Николай. – Денег я тебе, Эдйя, дам. Отдашь. Куда денешься. Мне интересно посмотреть, что из этого всего выйдет.

– Никогда бы, Николай, не подумал, что ты азартен, – это я уже ему отвечаю. – Если выручишь, буду признателен. Мне самому интересно: повезёт или нет?

– А если не повезёт? – сомнения Славы были резонны.

– Если не повезёт, то жить с кем ни попадя не собираюсь, вне зависимости от розыгрыша.

– Ты хочешь сказать, что просто выкинешь двести на ветер? Даже не переспав и хотя бы год не побыв в сытости и уюте? Ты чё, Эдйя, чокнутый? Хотя бы за шмар еженедельно и за уборщицу платить не надо будет, – возмущение Димона было предельно откровенным. – Ты вон давеча из-за носка не знал, как на работу прийти, а туда же – жить с кем ни попадя...

– А я его поддерживаю. Мне, наверно, если эта своенравная фифа в виде приза не выпадет, тоже от другой откажусь, – это рассудительный Николай уже решил.

– Да вы чё, мужики, охренели? А бабы, которые по сотке потратят, а вы им: «Я тебя не хочу!» Вы о них подумали? Они-то в чём виноваты? Они-то просто выкинут деньги на ветер, – Слава думал обо всех сразу.

– Ты, Славян, о своей вон как заботился, по сей день в кредитах, – Дима, как всегда, думал только о материальной стороне вопроса.

– Я вот что думаю. Если им не повезёт с нами, а шанса повторного лотерея не даёт, то это сам по себе ещё один шанс.

– Какой шанс, Николай? Ты о чём?

– Пойти обычным путём. Каким идут все обычные люди в поисках своей половины: общаться, знакомиться, встречаться, не по договору найма, а по зову сердца.

– Да, Николай. В тебе, как и в Эдье, ещё не сдох романтик. Неправа оказалась баба, ох неправа, – смеясь, заметил Димон.

К концу недели все определились с деньгами и приоритетами, оставалось ждать, что мы, работая, и делали.

Приглашение

Наталья, как и обещала, приехала через неделю. Одна. Без Ирины. По-свойски прошла, поздоровалась. Правда, никто её не расслышал: Димон усиленно что-то выстукивал, играла музыка, в этой какофонии звуков обычно мы тоже помалкивали. Она подошла к Николаю, затем к Димону, Славян, увидев её, музыку выключил сам. В тишине вновь прозвучало её приветствие:

– Здравствуйте!

– И вам не хворать, – за всех ответил Николай. Все согласно закивали головами.

– Ну что, все готовы играть?

– Да все. Все, – Дима, говоря это, улыбался.

– Тогда в субботу вечером в ресторане (она назвала недешёвый ресторан), в девятнадцать ноль-ноль. Приезжайте за полчаса. Можно с картой оплаты, можно с наличкой. Перед входом оплатил, получил договор, порядковый номер, зашёл.

– А если кто-то передумал и не пришёл и пары не получается? – такой вопрос мог задать только Слава.

– Значит, не судьба. Получается, до следующего раза. Если не передумает.

– А женщины часто опаздывают? – Димон решал какие-то свои статистические задачи.

– Там деловые люди, дорожащие временем и репутацией. Для женщин иногда репутация бывает важнее, чем понты с опозданием.

– А форма одежды? – до меня стало доходить, что мои проблемы с носками – это не самое насущное в жизни.

– И правда... это менеджеры, и на работе в костюме, и в постели в рабочем лягут – никто не заметит. Мы ведь в рабочем не можем пойти.

– Никто выделяться не будет. Кто в чём придёт – и ладно. Свободное общество независимых людей.

– А Ирина будет участвовать? Чтобы мне от порога не разворачиваться? И вы сами тоже. А то Николай вряд ли изъявит желание участвовать.

– Я буду там так и так. На месте Николай и узнает. Ирина вам скажет у входа. Она ещё не решила.

– А чего думать-то? – Димон задал не подумав этот вопрос. И тут же пожалел.

– Вы, Димочка, наверно, думаете, что женщине только и нужно в жизни, как выскочить замуж и сесть на шею мужу. Как вы, мужики, шутите, лечь в постель – не значит жениться. Так вот можно и в постель с мужиком лечь, и... разочароваться выходить замуж. Бывает и такое. Можно и десять раз с разными переспать, а всё не то... Даже шмары это знают. А для того чтобы не облажаться, женщине надо точно знать, что это ЕЁ мужик. И необязательно даже с ним предварительно спать, чтобы убедиться.

– В смысле? – Слава не понял. По нему было видно.

– В смысле – в смысле? Два ведра на коромысле. Вы, Слава, всё поймёте, когда на месте будете. Не заморачивайтесь.

– В принципе, всем всё понятно. До встречи, – Николай, сказав это, вернулся на своё рабочее место, то есть под очередной капот очередного чинимого автомобиля.

– Вот и хорошо. До встречи. Не буду отвлекать. – Наталья ушла.

Лотерея

Мы к ресторану приехали поодиночке. Каждый заезжал домой переодеться. Оказалось, мы в экипировке своей ничем не отличались от прибывших помимо нас других особей мужского пола, и потому понять, кто здесь из менеджмента, а кто из слесарей, было трудно. Мы зашли. Встретили нас дружелюбно девушка и парень. Спросили имена, сверились со списком, куда-то по своей внутренней гарнитуре, на одежде присутствовавшей без прикрытия, доложили, выслушали ответ и, улыбаясь, попросили подождать пару минут. (Интересно, если бы мы отказались ждать и стали «прорываться с боем», смогли бы они нас остановить?) Пока я над этим размышлял, вышла хозяйка, с ней была и Ирина.

– Обычно я гостей лично не встречаю. Сегодня случай исключительный, потому я здесь. Отдельно по возможному вопросу от Эдуарда: Ирина согласилась участвовать. Вам надо пройти к регистратору, обоим, так как Эдуард обещал внести сумму за двоих. Сумма за двоих, договоры по отдельности, от каждого. Всё понятно?

Я молча кивнул, посмотрел на Ирину. Она тоже отделалась кивком головы.

– Ирина проводит Эдуарда к регистратору. А пока я отдам вам договоры на ознакомление с процедурой лотереи и возможными последствиями, если вами будут нарушены её проведение и условия договоров. – Она отдала договоры, вручив каждому по экземпляру.

– А почему вы не выдали нам их раньше? – Слава искренне удивился такому началу мероприятия.

– Кроме вас, все были ознакомлены заранее. Ваше присутствие здесь было под сомнением. Эдуарду надо было убедиться, что Ирина будет участвовать. Николаю – буду ли участвовать я. И если бы у этих двоих не срослось, вы бы точно, Славик, не стали участвовать. Разве не так? – Славян ответить не успел, его опередил Николай:

– Из всего вышеуслышанного я так понимаю, что ВЫ участвуете?

– Да. Я решила дать вам, Николай, шанс мной владеть. (Если получится...) – Она достала бирку, ничем не отличающуюся от выдаваемых в гардеробе какого-нибудь театра. На ней стоял скромный номер – один. – Вам выдадут такие же после регистрации. А там уж всё в руках судьбы... – говоря это, она смотрела на Николая.

– Я запомнил ваш номер. Если он достанется не мне, а кому-то другому, я молча встану и уйду.

– Ваше право. Хотя теперь я сожалею, что вам его показала.

– А почему вы не отдали договор Эдуарду? – Слава был в своём репертуаре, спросив очевидное.

– Потому что Эдику по херу сам договор, ему нужна его мечта, его Ирина, – Дмитрий ответил за хозяйку мероприятия.

– Вы тут, Дима, правы на все сто! – она подарила улыбку догадливому Диме. – Я ухожу. Всё остальное зависит от вас, – добавив это, она ушла.

Девушка, увидев, что начальство удалилось, подошла:

– После того как вы ознакомитесь с договором, я отведу каждого к регистратору. Читайте внимательно, если что неясно, я постараюсь вам помочь с ответами на возникшие вопросы, – при этом указала всем на кресла, расположенные в фойе. – Там вам будет удобней.

Всё как-то прозаично началось. Администратор ознакомил нас с договорами. (Вернее, меня.) Я его с умным видом бегло прочёл, подписал, и мы пошли в зал. Зал как зал, со столиками, сидящими за ними людьми. Какие-то напитки стоят на столах... О том, что люди, сидящие за этими столами, друг друга не знают, можно было догадаться лишь по тому, что, кроме фоновой музыки, разговоров среди посетителей не было слышно. Все ждали. Кто-то осматри-

вал зал и присутствующих открыто, кто-то украдкой, но то, что всем было интересно, сомнений не вызывало. Нам с Ириной, как и всем, выдали по номерку (может, и вправду гардеробные?). Сели мы с ней за один столик и тоже стали ждать. Настроения болтать о погоде не было. Скорее всего, как и у всех присутствующих... Проходя к столику, я заметил: бирки были у каждого. У кого-то она лежала перед собой на столе, кто-то держал её в руке или вертел на пальце. Посторонних в зале не было. С нами за столом сидела пара, до нас пришедшая. Молчали они, молчали мы. И они, и прочие гости тем и занимались, что разглядывали зал и окружающих. Зал был оформлен без помпезности. Весёленькие шары, развешанные тут и там, цветы на столах и полумрак таинственности из-за малоосвещённости помещения. Зал уже был заполнен почти полностью, лишь в паре мест виднелись пустые, незанятые места. Ожидание начала продлилось недолго. На сцену вышел конферансье. Его роль была предоставлена Наталье:

– Здравствуйте, народ. Хотя к народу состоятельные и самостоятельные имеют вряд ли прямое отношение. Опять же к сливкам общества тоже. Сливки. Звучит, знаете ли, не очень... Приторно и претенциозно. Гламурными вас, состоявшихся и независимых, назвать язык не поворачивается. Потому я и обратилась к вам так – народ. Народ, проживающий в одной стране, говорящий на одном языке и умеющий зарабатывать деньги. Правда, не только деньги этой страны, но и прочих. Пауза! Зачем, спросите вы меня, я сказала: «Пауза»? И я отвечу: если бы зазвучали фанфары для создания торжественности момента, эффект был бы не тот. Пауза даётся для обдумывания, принятия решения. Вы, народ, всё уже обдумали и приняли решение (иначе вас бы тут не было), но... Тут как раз и нужна пауза. Сейчас мы начнём лотерею. Судя по тому, что за парой столиков есть свободные места, кто-то передумал и не пришёл. Значит... значит, для кого-то не получится создать пару. У нас непарный случай. Я бы могла сказать, что кто-то лишний, но лишних людей в народе не бывает. У нас непарный мужчина. Есть два варианта. Один из мужчин в зале принимает решение встать и уйти, встаёт и уходит. Его у входа встретит администратор, расторгнет заключённый договор, вернёт деньги за участие. У ушедшего остаётся возможность вернуться в следующий раз. Этот поступок нельзя считать за трусость. Это благоразумие. Если же никто не уйдёт и кто-то из мужчин дожждётся окончания розыгрыша, но... останется без пары, он не сможет больше принять участие в нашей лотерее. Это его риск. Это его жребий судьбы. Поэтому я говорю – пауза. Пару-тройку минут мы в состоянии подождать. – Наталья умолкла и, оставаясь на сцене, оглядывала зал.

Напряжение росло. Ничего в создавшейся паузе не происходило. Никто не вставал. Никто не шёл к выходу. Время, данное Натальей, истекло.

– Ну что ж. Я обращаюсь к женщинам. Женщины, вам повезло! У вас тут все рискованные парни. Сомневающих в удаче нет. А это значит, что это уже удача! Кто-то из великих сказал: «Из сомнеющихся героев не получается». Пожалуй, начнём! Объясню правила. Сейчас вынесут два барабана. Мужской. Женский. В них будут шары с номерами. Номера соответствуют номерам ваших бровок. Мужчины соответственно берут шар из женского барабана, женщины – наоборот. Первый шар вытащу я, как организатор. Затем я верну его в барабан. Он даст нам первого (или первую), того, кто будет тянуть свой жребий. Вытянув номер, он получает для себя спутника жизни. (Надолго или нет, это уж им решать.) Помощник, он будет находиться рядом, удаляет шар поучаствовавшего. Тот, чей номер вытащил предыдущий игрок, выходит к сцене, достаёт следующий шар, объявляет его и возвращает на прежнее место в барабан. Названный номер выходит, и уже он испытывает судьбу в попытке создать пару. И так до самого финала розыгрыша. Всё на виду. Все всё видят. Потому честно. Тот, кому уже посчастливилось создать пару, может удалиться сразу, а может остаться и наслаждаться происходящим дальше. – Она замолчала. Видно, ждала вопросов. Их у окружающих не возникло. – От себя могу добавить, в этот раз я тоже принимаю участие. Я с вами в одной лодке, или вернее, на одном пирсе в ожидании лодки своей судьбы. – Она поманила кого-то, нам невидимого, и на сцену внесли пару лотерейных барабанов с шарами. Они не были разных цветов, как мне подумалось вна-

чале. К примеру, розовый – для девочек, голубой – для мальчиков. Обычные барабаны. Подошли организаторы к этому делу серьезно. Два столика. Два барабана. Два помощника, видимые нами ранее. Девушка и парень. Каждый у своего барабана. Захочешь перепутать ориентацию, не дадут. Наталья вытащила первый шар, объявила номер. – Прошу, – жест рукой, приглашающий на сцену. Сама же она подошла к столику, где было свободное место, присела за него, став таким же участником, как и все остальные.

Первым участником, вышедшим к барабанам, оказалась женщина. Её номер вытянула Наталья. Об этом и объявила девушка. Значит, сегодня всё будет зависеть от женщин. Она так и сказала. После этого и определилось, какой барабан женский, а какой мужской. Игра началась. Заминки в выборе у вышедшей не было. Она подошла к барабану, крутанула его, подождала остановки и достала шар. Сначала она посмотрела номер, затем отдала его девушке, стоящей рядом. Та объявила его и добавила, что, по правилам, вышедший имеет право решать сам, из какого барабана он вытянет следующий номер. На сцену вышел крепко сложенный мужчина в обтягивающей его мускулистый торс водолазке. (Женщина, выигравшая его, скорее всего, осталась довольна увиденным образцом.) Он, как и она, долго не раздумывал, подошёл, крутанул барабан, только его остановки ждать не стал, сам остановил, вытащив шар, не глядя на номер, отдал его девушке. Вытаскивал он его из того же барабана, что и женщина, выигравшая его. Спустившись со сцены, он подошёл к столику, где присела его обладательница, и без особой галантности взял её за руку, и когда она встала, повёл её из зала к выходу. Первая пара определилась. Следующая играющая крутила барабан до тех пор, пока предыдущая пара не покинула помещение. Она внимательно смотрела им вслед. (Может, завидуя чьей-то удаче и выпрашивая у судьбы подобного расклада.) Когда барабан остановился, она некоторое время выжидала, потом, решившись, достала шар и, зажмурившись, передала его девушке. Та объявила результат её выигрыша. Вышел сухопарый парень с длинными, на вид нечёсанными патлами. По внешнему виду – тинейджер из айтишников, желающий иметь в своём доме прислугу для уборки помещений. Он выбрал себе мужской барабан, и следующим играющим был уже мужчина. Так и пошло. Запомнились именно первые номера, всё остальное было уже рутинно. Чем меньше оставалось номеров в барабане, тем хуже мне становилось. По Ирине было видно, она тоже не в восторге от происходящего.

– Выпал номер первый, – объявила девушка. – Прошу на сцену, – и она сделала стандартный приглашающий жест рукой. Мы с Ириной переглянулись. Нас, конечно, это не касалось, но зная, что он принадлежит Наталье, стали искать в зале Николая. Он был от нас далеко, и его реакция на происшедшее нам видна не была. Наталья вышла, крутанула мужской барабан, не стала ждать его остановки, сама остановила его затухающее вращение, внимательно посмотрела в зал (может, искала взглядом Николая) и уже после этого достала шар и передала его девушке. Та объявила вытащенный Натальей номер. Вот тут мы напряглись. А как это можно назвать? В зале, по крайней мере кроме нас, ещё несколько человек знали, почему в лотерее участвует Николай. Не одни мы с Ириной смотрели в его сторону. Он встал. (А как понять, встал он, чтобы уйти, или это был его номер?) Всё он в своей жизни делал не торопясь, качественно. Осмотрел зал, путь своего движения к цели и пошёл... Не к выходу. К сцене. Зачем? Он вышел. Как и все, кому предстояло выбрать следующего участника. По виду он несколько не сомневался. Он выбрал мужской барабан. Он его даже крутить не стал, просто достал из него шар и отдал его рядом стоящему парню. Тот объявил номер. Николай, так же не торопясь, отправился обратно к занимаемому им месту, при этом он разминутся с парнем, который по случайности был с ним за одним столом. (Бывает же такое!) У меня от ожидания окончания этого эпизода аж ладони вспотели. Я боялся смотреть в сторону Ирины. Следующим, кто выбыл из нашего коллектива мужчин-одиночек, оказался Димон. Очередь тянуть жребий была женской. К барабану вышла импозантно одетая дама (а как назвать женщину,

одетую, словно героиня из оперетты «Летучая мышь»?). Выглядела она высокомерно, и когда крутила барабан, и позже, после его остановки, доставая шар. Весь её вид говорил о том, что она делает одолжение миру, участвуя в этом мероприятии. Достав шар и отдав его помощнику, уходить не стала, а осталась стоять рядом, на весь зал пояснив: «Я тут постою. Встречу выигрыш». Кто-то в зале засмеялся, его негромко поддержали раздавшиеся тут и там смешки. Вышел Димон, непринуждённо улыбаясь, создавая образ такого беззаботного парня. «Тебя как звать?» – внимательно его рассматривая, спросила «летучая мышь». «Дмитрий». – «Ну что, Димочка, выбери следующего и поедem знакомиться ближе». В зале вновь засмеялись. Димочке это не понравилось. Так как выигравшая его дама стояла возле мужского барабана, он из чувства противоречия отошёл к женскому и, крутанув барабан, стал ждать его остановки. Дама подняла бровь, глядя на его действия, ей, видно, они не понравились. Дима после остановки барабана вытащил шар, посмотрел на номер, о чём-то подумал и нехотя отдал его девушке, стоящей у стола с барабаном. Та объявила номер следующей участницы. Дима хотел было сойти со сцены, но был пойман за локоть его будущей спутницей жизни. «Отвыкай думать только о себе», – так она сказала, поймав его. В зале это было услышано. Засмеялись уже почти все. Даже мы с Ириной. Это как-то разрядило общее напряжение, царившее в зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.